

К. Нордквист, Т. Мёккёнен¹

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ТИПИЧНОЙ ГРЕБЕНЧАТОЙ КЕРАМИКИ ПО А. ЭЙРЯПЯ²

Kerkko Nordqvist & Teemu Mökkönen. Typical Comb Ware sensu Äyräpää reconsidered.

This article traces the definition of Typical Comb Ware from the early 20th century until the present day, and outlines the criticisms put forward. Typical Comb Ware and its typo-chronological division are customarily connected with the name of Aarne Europaeus-Äyräpää (1930). Subsequent research and accumulation of material have, nevertheless, pointed out serious problems, and given grounds to ask how valid his classification is. As Äyräpää's definitions are not typologically formed exclusive entities or coherent definitions of any pottery style, 'Typical Comb Ware' has become a general term for a wide comb-and-pit-decorated group of pottery belonging to roughly the same time horizon, the (earlier) 4th millennium BC. Further, as the original study was based on small material deriving from a limited geographical area, it is not surprising that the definition doesn't convey the regional variation visible in the current archaeological materials. Typical Comb Ware has been revised as a chronological element since the 1960s, but attempts to deal with its typological definition or regional variation have remained few, and the generally strong reliance on Äyräpää's classification and its mechanical application has continued up to the present day.

ВВЕДЕНИЕ

Типичная гребенчатая керамика долгое время занимала доминирующее положение в представлениях о неолитическом периоде каменного века Северной Европы и в особенности Финляндии. Эта керамика и сопровождающая ее материальная культура в изобилии представлена в легко и во множестве выявляемых археологических источниках и, как следствие, имеет длительную историю изучения. Представляется, что благодаря

этому типичная гребенчатая керамика заняла привилегированное место в научных исследованиях по сравнению с другими типами керамики. Широко известно, что типичная гребенчатая керамика была выделена Аарне Европеусом, позже взявшим фамилию Эйряпя (Aarne Europaeus-Äyräpää), в его ставшей по сути канонической работе *Die Relative Chronologie der Steinzeitlichen Keramik in Finnland* («Относительная хронология керамики каменного века Финляндии») (Europaeus-Äyräpää, 1930). Однако в ходе позднейших исследований был выявлен ряд серьезных проблем в классификационной системе Эйряпя, и в результате назрела необходимость задаться вопросом о ее функциональности и соответствии данным,

¹ Университет Оулу, г. Оулу, Финляндия.

² Статья подготовлена в рамках проекта «The use of materials and the Neolithisation of north-east Europe (c 6000–1000 BC)», 2013–2017, при поддержке Академии наук Финляндии и Университета Оулу.

накопленным за 85 лет, прошедших со времени публикации.

В настоящей статье мы постараемся проследить развитие понятия типичной гребенчатой керамики от начала, на заре XX в., до наших дней, выделить связанные с этим дискуссионные аспекты и отметить предпринимавшиеся усилия по совершенствованию классической классификации. Наше внимание в первую очередь сосредоточено на материалах и исследованиях на территории Финляндии. Это обусловлено тем, что именно здесь был выделен рассматриваемый ке-

рамический тип, а также основной сферой компетенции авторов. Рамки настоящего исследования не позволяют нам уделить достаточно внимания другим территориям, где представлена типичная гребенчатая керамика, прежде всего Северо-Западу России и странам Балтии (см. например: Kriiska, 1995, p. 75–85; Витенкова, 2002; Rappu, 2011; Хорошун, 2013), а также рассмотрению вопросов, связанных с происхождением, восточными параллелями и с тем широким контекстом культурных процессов, с которыми связана типичная гребенчатая керамика.

НАЧАЛО

Керамика, орнаментированная оттисками гребенчатого штампа, была выявлена в Финляндии и на сопредельных территориях уже в XIX в. (см., например: Иностранцевъ, 1882; Aspelin, 1885). Термин *типичная гребенчатая керамика*³ может быть прослежен вплоть до середины 1910-х годов, когда он был введен Сакари Пяльси, Sakari Pälsi (Pälsi, 1915) и был принят Аарне Эйряпя (Eugraeus, 1916; 1918; 1925; 1927), хотя последний первоначально использовал его как взаимозаменяемый с терминами «типичная карельская гребенчатая керамика» и «карельская гребенчатая керамика» (фин. *tyypillinen karjalainen kampakeramiiikka / karjalainen kampakeramiiikka*; швед. *typiska karelska kammkeramik / karelska kammkeramik*). С 1930 г. Эйряпя уже употребляет только термин *типичная гребенчатая керамика*. Даже если в отдельных случаях в отношении этого типа керамики и употреблялись иные названия⁴, терминология, представленная в работе Эйряпя, получила широкое признание, включая предложенные им аббревиатуры (стиль 1 — ранняя гребенчатая керамика,

стиль 2 — типичная гребенчатая керамика, стиль 3 — поздняя гребенчатая керамика). В Финляндии эти обозначения традиционно используются в форме Ка I, Ка II и Ка III, предложенной Ари Сириайненом (Siiriäinen, 1969; 1973).

Первое целенаправленное исследование керамики каменного века было представлено в работе Юлиуса Айлио (Ailio, 1909, p. 81–96)⁵. Он выделил четыре группы керамики: восточно-финскую (East-Finnish), аландскую (Åland), группы Аластаро (Alastaro) и Киукайнен (Kiukainen). Первая из этих групп, восточно-финская, или группа гребенчатой керамики (нем. *kammkeramische Gruppe*), соответствует керамике, которая позднее была названа типичной гребенчатой (Ailio, 1909, p. 85–87). Однако в представлении Айлио вся гребенчатая керамика относилась к одному культурно-хронологическому единству, и указанная группа включала также другие типы неолитической керамики. Недифференцированная и гетерогенная природа представлений о гребенчатой керамике была нарушена работами Сакари Пяльси (Pälsi, 1915, p. 154). В своей диссертационной работе⁶ он выделил три группы керамики каменного века: «чистая» типичная гребенчатая керамика, а также

³ Фин. *tyypillinen kampakeramiiikka*, швед. *typisk kammkeramik*, англ. *Typical Comb Ware*, нем. *die typische Kammkeramik*, рус. (*типичная/прибалтийская*) *гребенчатая-ямочная керамика*, эст. *tüüpiline kammkeraamika*, лат. *kemmes-bedrīšu keramika*.

⁴ «Фигурная гребенчатая керамика», фин. *kuviokampakeramiiikka* (Eugraeus, 1925); «рассвет гребенчатой керамики», фин. *kampakeramiiikan kukoistuskausi* (Tallgren, 1931); «правильная гребенчатая керамика», фин. *varsinaiskampakeramiiikka* (Kivikoski, 1961; Salo, 1997).

⁵ Работа Айлио называлась «Находки поселений каменного века в Финляндии» и была первым серьезным исследованием каменного века Финляндии.

⁶ Исследование С. Пяльси «Поселения каменного века близ озер Риукьярви и Пиискунсальми в приходе Каукола» было первой докторской диссертацией в Финляндии, посвященной каменному веку.

сосуды, связанные либо отличные от традиции ТГК⁷. Таким образом, уже на самом раннем этапе исследований из массива ТГК были выделены другие керамические типы. Тем не менее, ТГК сохраняла доминирующее положение в представлениях о неолите благодаря своей представительности, хорошей сохранности и выразительности.

В своей противоречивой работе о каменном веке России⁸ Айлио впервые представил трехчастное деление гребенчатой керамики на раннюю, типичную и позднюю (нем. *die frühe Kammkeramik, die gute / typische Kammkeramik, die spätere Kammkeramik*) (Ailio, 1922, p. 36–41). Типичная гребенчатая керамика, по-видимому, включала также геометрическую гребенчатую керамику (нем. *die geometrische* или *beste Kammkeramik*). Как бы то ни было, выделенные группы все еще включали весьма разнородный материал, и их хронологическое упорядочивание оставалось проблематичным.

Завершенный вид внутренняя классификация гребенчатой керамики, как и ее относительная хронология, получили в работах Европеуса-Эйряпя. Анализ ежегодных обзоров новых поступлений Национального музея Финляндии (Eugoraеus, 1915; 1916; 1917; 1918; 1921; 1925) и других публикаций (Eugoraеus, 1922; 1927) позволяет проследить за развитием его представлений. Итогом этого развития стала публикация 1930 г., в которой Эйряпя

реализовал свою идею использования нескольких микрорегионов в разных частях побережья, в которых представлены расположенные на разной высоте поселения каменного века, в качестве основы для разработки типохронологической схемы. Материалы, использовавшийся Айлио, происходят из прибрежных археологических памятников, расположенных между Выборгским заливом и Южной Остроботнией. С помощью хронологии изменения береговых линий, разработанной на основании геологических данных, он смог предложить относительную датировку для разных типов керамики, найденных на разных высотных отметках, а также соотнести возраст типов керамики, представленной в разных регионах.

Эйряпя придал законченный вид трехчастному делению гребенчатой керамики на раннюю, типичную и вырождающуюся (последняя вскоре стала называться *поздняя* гребенчатая керамика), в свою очередь каждая из этих групп позднее была разделена на два подтипа (Eugoraеus-Äугärää, 1930, p. 171). ТГК была разделена на ранний и поздний стили (стили II:1 и II:2), что предполагало хронологические различия между ними. Определения Эйряпя имеют много общих элементов с предложенными ранее Айлио и Пяльси, но содержат больше хронологической четкости и основаны на более представительном материале.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЙРЯПЯ

Согласно Эйряпя, ТГК обычно представлена большими непрофилированными сосудами, «яй-

цеобразными» с шиповидным или округлым дном, либо маленькими чашами. Глиняное тесто подготовлено более тщательно, чем для сосудов ранней гребенчатой керамики, сосуды лучше обожжены. Венчики часто утолщены вовнутрь. Основу орнаментации всегда составляют оттиски гребенчатого штампа и ямки, образующие горизонтальные ряды. Использование гребенчатого штампа со временем развивается, и орнамент начинает включать геометрические мотивы, такие как ромбы и зигзаги, а также изображения водоплавающих птиц. Кроме того, в орнаментации могли также использоваться прочерченные линии, круглые и другие оттиски и вдавления (Eugoraеus-Äугärää, 1930, p. 179–182). Эйряпя полагал стиль II:2 фазой изощренности и вырождения (sic!).

⁷ «Чистая ТГК» (фин. *puhdas tyypillinen kampakeramiiikka*): группа, близкая ТГК по Айряпя. Сосуды, связанные с ТГК (с отпечатками перевитого шнура и т.д.) (фин. *tyypilliseen kampakeramiiikkaan liittyvät (nuorakampakoristeiset y.m.) astiat*): группа, в целом соответствующая ранней гребенчатой керамике. Сосуды, отличные от ТГК (фин. *tyypillisestä kampakeramiiikasta eroavat astiat*): группа, включающая все другие виды керамики (например, керамика с примесью асбеста).

⁸ Работа Айлио *Questions of the Russian Stone Age* («Вопросы каменного века России») была раскритикована А.М. Талльгреном (Tallgren, 1923) и осталась практически неостребованной в финляндско-российских исследованиях каменного века.

От стиля II:1 его отличают меньшие размеры сосудов и слабая насыщенность теста примесями, гребенчатые отпечатки становятся тоньше, оттиски слабее. Орнамент состоит из тех же элементов, что в стиле II:1, но может быть менее регулярным, а также содержать «причудливые» формы (Euronaeus-Äygrää, 1930, p. 183). Кроме того, Эйряпя выделяет (но не приводит характеристик) геометрическую гребенчатую керамику. Согласно исследователю, она может быть выделена в отдельный подтип, но специально этот вопрос не рассматривается, поскольку данный тип, вероятно, хронологически перекрывается как со стилем II:1, так и со стилем II:2 и распространен в основном во внутренних областях Финляндии, т.е. за пределами изучаемого Эйряпя региона (Euronaeus-Äygrää, 1930, p. 182–183).

Хотя Эйряпя и утверждал, что состав теста и орнаментация сосудов выглядят в целом единообразными на всей рассматриваемой территории, им же были отмечены региональные различия (Euronaeus-Äygrää, 1930, p. 179, 182). Стиль II:1 слабо представлен в западных районах, а геометрический стиль редок на побережье. Стилистически лучшие образцы ТГК приводятся им из материалов внутренней Финляндии, что, конечно, представляет проблему, поскольку материал, для которого разработана классификация, происходит исключительно с побережья. Тем не менее, Эйряпя не придавал большого значения этим различиям и утверждал, что развитие керамики протекало в целом единообразно на всей территории страны (Euronaeus-Äygrää, 1930, p. 165; ср.: Euronaeus, 1927, p. 61). Представления о единообразии развития проявляются также и в использовании терминов, поскольку Эйряпя отказался от используемого прежде эпитета «карельская». Все же, учитывая, что региональные различия отмечались им ранее, трудно понять, что привело его к заключению о единообразии ТГК (см.: Euronaeus, 1917, p. 43; 1927, p. 61)⁹.

Работа Эйряпя, на которой основывается типохронологическая схема развития неолитической керамики Финляндии, тем не менее оставляет читателя озадаченным. Описания керамических типов крайне скудны — в приведенном выше обзоре представлено все, что было написано Эйряпя о ТГК. Как правило, Эйряпя описывал керамику, выявленную на разных высотных уровнях, не придерживаясь какой-то определенной системы и используя неоднозначную терминологию. Используемые характеристики, такие как *большой*, *толстый*, *грубый* и т.д., остаются абстрактными, неподкрепленными какими-либо количественными данными. Примечательно, что и в позднейших публикациях, в том числе в работе, обобщающей результаты дальнейших исследований по хронологии неолита (Äygrää, 1956), Эйряпя более не обращается к обсуждению ТГК и оснований для ее выделения.

Эйряпя разделял классические эволюционистские представления о развитии культуры. Это обусловило выдвинутое им предположение о том, что ранняя, типичная и поздняя гребенчатая керамика представляют три стадии развития одного культурного явления. По-видимому, согласно представлениям Эйряпя, любой культурный феномен проходит обязательный цикл развития с фазами «детства», «зрелости» и «умирания». По иронии судьбы, признавая значимость внутриматерикового Финского озерного края и Карелии (территории распространения геометрического стиля) для понимания феномена ТГК, Эйряпя имел возможность изучать и датировать лишь памятники морского побережья. Невзирая на указанные обстоятельства, схема Эйряпя претерпела с течением времени минимальные изменения и, как будет показано ниже, широко используется и в настоящее время.

⁹ Часть идей Айряпя о региональных различиях между востоком и западом связана с разделением двух стилей керамики, бытовавшей в западных областях,

а именно керамика якярля (см. также: Edgren, 1966) и юскеля (см. также: Vikkula, 1981).

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

За короткое время классификация Эйрпя получила широкое признание. В обобщающей работе о доистории Финляндии, опубликованной годом позже, А.М. Талльгрэн полностью следует в своем описании предложенным Эйрпя фазам развития керамики и береговой хронологии, хотя также не приводит собственно описания типов керамики. Схема Эйрпя позднее вновь приводится в последовавших обобщающих работах по каменному веку (Luho, 1948, p. 46–47; Kivikoski, 1961, p. 31–35; Huurre, 1998, p. 130–131; см. также: Meinander, 1961, p. 11; 1984, p. 29). В исследованиях Кристиана Карпелана, посвященных изучению различных аспектов развития доисторической керамики, также не содержится критики схемы Эйрпя.

Основные положения Эйрпя не претерпели существенных изменений с 1930-х годов, однако новые материалы, такие как свидетельства нерегулярного использования в Сайменском регионе асбеста в качестве примеси, привносят новые аспекты в представления о ТГК (Meinander, 1948). В работах Торстена Эдгрена (Edgren, 1984, p. 34–36; 1992, p. 46–47) указаны некоторые дополнительные характеристики ТГК: венчик (срез часто орнаментирован, иногда венчик имеет волнообразную форму), орнаментация (более четкая характеристика орнаментальных мотивов геометрического стиля, нем. Hochstil (см. Meinander, 1948), компо-

зиция (больше неорнаментированного пространства поверхности сосудов в стиле II:2 в сравнении со стилем II:1 (см.: Luho, 1948).

С конца 1960-х годов хронология Эйрпя была подвергнута критике. Основываясь на данных геологии об изменениях береговых линий, Ари Сирийнен показал, что стили II:1 и II:2 сосуществуют на значительном временном промежутке (Siiriäinen, 1969; 1973; см. также: Kokkonen, 1978, p. 75). Позднее К. Карпелан присоединился к мнению А. Сирийнена и высказал предположение, что время бытования ТГК частично перекрывается более ранними и более поздними типами керамики (Carpelan, 1979, p. 11). Результаты последующих исследований позволили предположить сосуществование стилей II и III (Vikkula, 1981, p. 129; Rähälä, 1996, p. 109, 116; Varonen, 2007, p. 179). Однако новый этап в изучении ТГК наступил лишь с внедрением в археологические исследования метода радиоуглеродного датирования. Датировки, полученные по образцам нагара на сосудах и березового дегтя, использовавшегося для ремонта сосудов, показали, что разделение ТГК на подтипы не имеет хронологического содержания и, более того, период сосуществования стилей II и III был значительно дольше, чем время их отдельного бытования (Leskinen, 2003, p. 12; Pesonen 2004, p. 91–92).

КРИТИКА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Типохронологическая модель Эйрпя не описывает все региональные и хронологические особенности развития неолитической керамики. При этом локальные особенности были выявлены уже давно (Meinander, 1947, p. 8–9). В частности, Матти Хууре указывал в своих отчетах об исследованиях по доистории Северной Финляндии (Кайнуу, Северная Остроботния и Лапландия), что северный вариант ТГК отличается от описанного Эйрпя по орнаментации и использовавшимся примесям (Huurre, 1983, p. 137, 146; 1986a, p. 56, 59; 1988, p. 40–44). Хотя целенаправленных обобщающих исследований локальных вариантов ТГК и не проводилось, существование локальных вариантов является “общеизвестным фактом”. Различия в ис-

пользовавшихся примесях часто рассматривается как адаптация к местным условиям, а элементы орнаментации представляются выражением культурного единства (Pesonen, Leskinen, 2011, p. 314). Однако распространенное мнение о том, что органическая примесь в основном использовалась на прибрежных территориях на юге и западе, тогда как песок и дресва доминируют в качестве примеси на востоке и юге (Leskinen, Pesonen, 2008, p. 79; Pesonen, Leskinen, 2011, p. 311, 314), в контексте ТГК может быть подвергнуто сомнению.

Одной из зафиксированных региональных особенностей является использование примеси асбеста при изготовлении ТГК (Meinander, 1948, p. 31; Carpelan, 1979, p. 13; Pesonen, 2004, p. 92). Однако

исследований, посвященных территориальному распространению и представленности в археологических материалах этой или других локальных особенностей, не проводилось. По сути, отсутствуют современные исследования, посвященные ТГК. Было выполнено несколько учебных исследований для подготовки магистерских диссертаций, в основном представляющих анализ материалов одного археологического памятника, хотя в них есть интересные наблюдения, касающиеся обоснованности общепринятой классификации (Kokkonen, 1978; Varonen, 2007). В научных же работах, касающихся проблем ТГК, наиболее популярной темой были диковинки, встречающиеся в орнаментации, — сильно стилизованные атропоморфные (Taavitsainen, 1982; Huurre, 1986) и зооморфные (Äyräpää, 1953; Edgren, 1967; Nieminen, Ruonavaara, 1984; Pesonen, 1996a, Schulz, 2006) изображения. Единственным значимым исключением стала монография Эдгрена (Edgren, 1982)¹⁰, в которой основное внимание уделено форме и размерам сосудов, и на основании этого было поставлено под сомнение представление о чисто утилитарной функции керамики, однако классификация ТГК не обсуждалась. Несмотря на хорошую представленность (а быть может, как раз по этой причине) ТГК оставалась слабоизученной, хотя другим типам гребенчатой керамики было уделено больше внимания исследователей (Luhon, 1957; Edgren, 1966; Vikkula, 1981; Rankama, 1982; Pesonen, 1995; 1996b; Torvinen, 2000).

В ряде научных работ отмечалось, что главной особенностью классификации Эйряпя является то, что в ней нет типологически выраженных взаимоисключающих элементов или четко выраженных определений какого-либо керамического стиля (Vikkula, 1981, p. 47; Kokkonen, 1978, p. 100; 1982, p. 8–9; Pesonen, 2004, p. 93; Varonen, 2007, p. 179). Поскольку первоначальное определение не отличалось четкостью, ТГК стала еще более широким понятием, применяемым к керамике, приблизительно соответствующей определенному хронологическому горизонту и орнаментированной гребенчатыми отпечатками и ямками, составляющими разде-

ленные зональные мотивы (см. также: Rähälä, 1996, p. 97). Иными словами, ТГК является не названием стиля, но обозначением, применяемым механически к керамике IV тыс. до н.э., орнаментированной перекрывающимися оттисками штампа и ямками.

Существование типичной и поздней гребенчатой керамики выявило еще одну проблему в понимании рассматриваемого периода. Прежде всего следует отметить, что поздняя гребенчатая керамика стиля III-1, или ускула, как она была названа Эйряпя (Eugoraeus-Äyräpää, 1930, p. 183), существовала лишь в узкой прибрежной зоне в южной части Финляндии, заходя также недалеко на территорию материковой Финляндии, и в Приладожской Карелии (Vikkula, 1981, p. 63–66). Таким образом, большая часть керамики, бытовавшей после стиля II, не может называться ускула. В действительности разновидности гребенчатой керамики, бытовавшие после 3500 лет до н.э. на большей части территории Южной Финляндии, вовсе не имеют никакого названия (Leskinen, Pesonen, 2008, p. 82; Mökkönen, 2008; 2011, p. 18). Предположение о существовании во внутренних областях Финляндии керамики с асбестовой примесью, аналогичной типу ускула, не было обосновано специальными исследованиями и осталось неподтвержденным (Pesonen, 1995, p. 159; см. также: Vikkula, 1981, p. 63). Продолжение традиции гребенчатой керамики на протяжении нескольких столетий после завершения бытования ТГК — установленный факт, но, поскольку это явление в значительной степени гетерогенно, оно остается крайне плохо осмысленным хронологическим горизонтом (Carpelan, 1999, p. 273; Mökkönen, 2008, p. 124; Pesonen, Leskinen, 2011, p. 300; Seitsonen et al, 2012, p. 111–112; Нордквист, в печати).

Представляется, что после, да и во время существования ТГК локальные отличия в керамике развивались таким образом, что не могут быть классифицированы традиционным типологическим методом. Степень различий, как внутри коллекций, происходящих из одного комплекса, так и между разными комплексами, столь существенна, что невозможно выделить какие-либо общие «типы». Эти различия касаются большинства характеристик керамики: примеси, орнаментации и морфологии.

¹⁰ «Формообразование и функция: исследования по гребенчато-ямочной керамике».

Рис. 1. Места, упомянутые в тексте. Номера 1–7 указывают на районы, использовавшиеся в исследовании Эйряя: 1 — Выборг, 2 — Саккиярви, 3 — Лапинярви, 4 — Эспоо, 5 — Паимио, 6 — Маариа (в настоящее время Турку), 7 — Теува; номер 8 указывает расположение эпонимного памятника Уске-ла (в настоящее время — Сало)

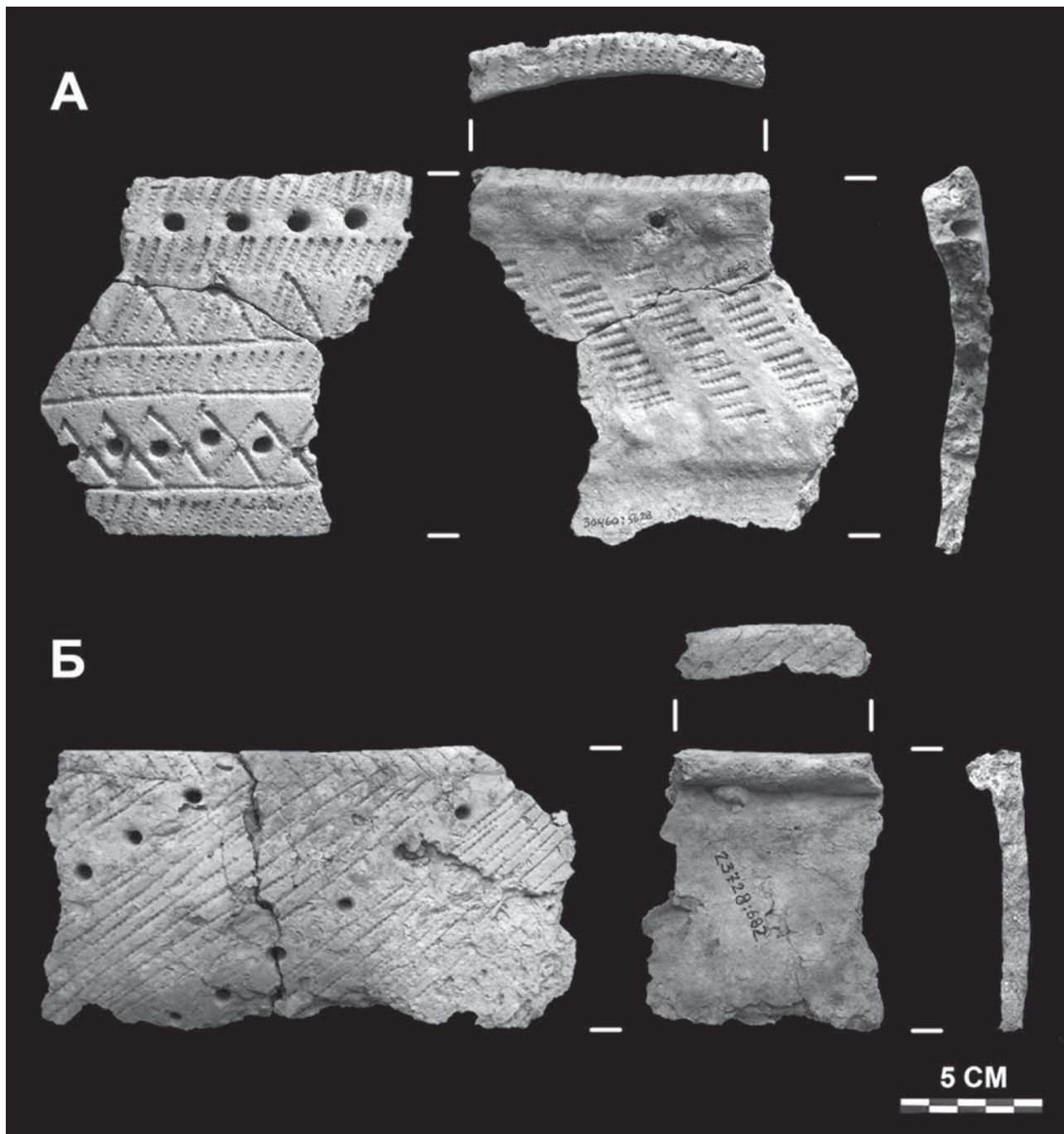

Рис. 2. Примеры ТТК. А) геометрический стиль с примесью талька из Сайменского региона, памятник Рьякиля Вихи 1 (колл. Национального музея Финляндии КМ 30460:5628), В) вариант с органической примесью из Северной Остроботнии, памятник Оулу Киерикки соракуоппа (КМ 23728:682)

ЭЙРЯПЯ, У НАС ПРОБЛЕМА!

Исследования типологии и хронологии выявили изъяны в классификации Эйряпя, касающейся ТГК. Как следствие, были предложены пути их исправления (к примеру, численные методы (Kokkonen, 1978, p. 101; Varonen, 2007, p. 179), но они не были широко применены на практике. Даже если проблема была осознана и были выявлены некоторые региональные особенности керамики (см.: Nuutte, 1983; 1986a), специальные исследования, нацеленные на ее решение, не были предприняты. Вариации в использовании примесей, к примеру, существовали уже с начала бытования ТГК (Pesonen, 2004, p. 94).

Основные сложности с изучением ТГК были и остаются связаны с большим авторитетом классификации Аяряпя, многочисленностью материала и недостаточностью научно-ориентированной

археологии в Финляндии в целом. В этой статье рассмотрен контекст современного состояния исследований по этой теме. В настоящее время авторы изучают неолитические материалы из Финляндии и российской Карелии. Целью нашей работы является не разработка новой классификации, но попытка понять региональные и временные различия в материале. Мнения, представленные без библиографических ссылок, основаны на предварительных результатах наших текущих исследований и будут развернуто обоснованы в готовящихся публикациях¹¹. Археологическое знание должно быть основано на современном состоянии источников, однако в случае с ТГК это не так. Владея имеющимися к настоящему времени данными, Эйряпя также мог придти к иным выводам.

БИБЛИОГРАФИЯ

Витенкова И.Ф. Памятники позднего неолита на территории Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2002.

Иностранцевъ А.А. Доисторический человекъ каменнаго века побережья Ладожскаго озера (L'homme préhistorique de l'âge de la pierre sur les cotes de lac Ladoga). СПб., 1882.

Нордквист К. Неолитическая керамика в Финляндии: терминология, хронология, распространение // Тверской археологический сборник. Вып. 10. Тверь, 2015 (в печати).

Хорошун Т.А. Памятники с ямочно-гребенчатой и ромбо-ямочной керамикой на западном побережье Онежского озера (конец V — начало III тыс. до н.э.): Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013.

Ailio J. Die steinzeitlichen Wohnplatzfunde in Finland: I. Teil: Übersicht der Funde. Helsingfors: Finnische Altertumsgesellschaft, 1909.

Ailio J. Fragen der Russischen Steinzeit. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys, 1922. (Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Vol. 29. No. 1).

Aspelin J.R. Suomen asukkaat pakanuuden aikana. Helsinki: K.E. Holm, 1885.

Äyräpää A. Kampakeramiikan linnunkuvat // Suomen Museo 60. 1953. P. 34–44.

Äyräpää A. Den yngre stenålderns kronologi i Finland i Sverige // Finskt Museum 62. 1956. P. 5–52.

Carpelan C. Om asbestkeramikens historia i Fennoskandien // Finskt Museum 85. 1979. P. 5–25.

Carpelan C. Käännekohtia Suomen esihistoriassa aikavälillä 5100...1000 eKr. // Pohjan poluilla: Suomalaisten juuret nykytutkimuksen mukaan / Ed. by P. Fågelberg. Helsinki: Societas Scientiarum Fennica, 1999. P. 249–280. (Bidrag till kännedom av Finlands natur och folk. Vol. 153).

Edgren T. Jäkärälä-gruppen: en västfinsk kulturgrupp under yngre stenålder. Helsinki, Suomen Muinaismuistoyhdistys, 1966. (Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Vol. 64).

Edgren T. Einige neue Funde von kammkeramischen Vogelbildern und Tierskulpturen aus Ton // Finskt Museum. 1967. Vol. 73. P. 8–24.

Edgren T. Formgivning och function: En kamkeramisk studie. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys, 1982. (Iskos 3).

Edgren T. Kivikausi // Suomen historia 1. Espoo, Weilin; Göös, 1984.

¹¹ На настоящий момент нами проанализировано 11 комплексов ТГК: семь в Сайменском регионе и четыре в Северной Остроботнии. Во время подготовки этой статьи мы изучали материалы из Республики Карелия (Россия). Наши недавние работы на Карельском перешейке (Россия) также позволили получить материалы для текущего исследования.

- Edgren T.* Den förhistoriska tiden // Finlands historia 1. Esbo, Schildts, 1992.
- Europaesus A.* Förvärv till Statens Historiska Museum år 1913: Den förhistoriska avdelningen. I. Stenåldern // Finskt Museum. 1915. Vol. 22. P. 1–19.
- Europaesus A.* Förvärv till Statens Historiska Museum år 1914: Den förhistoriska avdelningen. I. Stenåldern // Finskt Museum. 1916. Vol. 23. P. 36–53.
- Europaesus A.* Förvärv till Nationalmuseet år 1915: Den förhistoriska avdelningen. I. Stenåldern // Finskt Museum. 1917. Vol. 24. P. 39–58.
- Europaesus A.* Förvärv till Nationalmuseet åren 1916 och 1917: Den förhistoriska avdelningen. I. Stenåldern // Finskt Museum. 1918. Vol. 25. P. 11–30.
- Europaesus A.* Förvärv till Nationalmuseet åren 1918 och 1919: Den förhistoriska avdelningen. I. Stenåldern // Finskt Museum. 1921. Vol. 26. P. 15–34.
- Europaesus A.* Säkkijärven Ravin kivikautiset asuinpaikat // Suomen Museo. 1922. Vol. 29. P. 20–31.
- Europaesus A.* Kansallismuseon kivikauden kokoelmien kasvu vuosina 1920–23 // Suomen Museo. 1925. Vol. 32. P. 12–54.
- Europaesus A.* Stenålderskeramik från kustboplatser i Finland // Nordiska arkeologimötet i Helsingfors / Ed. C.A. Nordman. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys, 1927. P. 45–77. (Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Vol. XXXVI. No. 1).
- Europaesus-Äyräpää A.* Die Relative Chronologie der Steinzeitlichen Keramik in Finnland I–II // Acta Archaeologica. 1930. Vol. I. P. 165–190, 205–220.
- Huurre M.* Pohjois-Pohjanmaan ja Lapin historia I: Pohjois-Pohjanmaan ja Lapin esihistoria. Oulu, Pohjois-Pohjanmaan maakuntaliiton ja Lapin maakuntaliiton yhteinen historiatoimikunta, 1983.
- Huurre M.* Kainuun historia I: Esihistoria. Kajaani, Kainuun maakuntaliitto, 1986a.
- Huurre M.* Ihmisenkuvia: uusia ja vanhoja löytöjä Suomesta // Studia prehistorica Fennica C F Meinander septuagenario dedicata / Ed. T. Edgren. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys, 1986b. P. 45–51. (Iskos 6).
- Huurre M.* Hyrynsalmen esihistoria // Hyrynsalmen historia. Hyrynsalmi: Hyrynsalmen kunta ja seurakunta, 1988. P. 15–86.
- Huurre M.* Kivikauden Suomi: Sakari Pälsin, Aarne Äyräpään ja Ville Luhon muistolle. Helsinki, Otava, 1998.
- Kivikoski E.* Suomen esihistoria. Helsinki: WSOY, 1961.
- Kokkonen J.* Kymin Niskasuon keramiikkalöydöt. Helsinki: Helsingin yliopisto, 1978. (Helsingin yliopiston arkeologian laitos, moniste n:o 17).
- Kokkonen J.* Defining the Potter's Craft: Problems of Systematics in Comb Ceramic Studies // Studia minora: professori emerito Carolo Frederico Meinander die Caroli MCMLXXXII gratia dedicaverunt discipuli / Ed. H. Edgren, P. Uino. Helsinki, Helsingin yliopisto, 1982. P. 1–12. (Helsingin yliopiston arkeologian laitos, moniste n:o 29).
- Kriiska A.* Narva jõe alamjooksu ala neoliitiline keraamika // Muinaisaja teadus 3: Eesti arheoloogia historiograafilisi, teoreetilisi ja kultuuriajaloolisi aspekte / Ed. V. Lang. Tallinn: Teaduste Akadeemia Kirjastus, 1995. P. 54–115.
- Leskinen S.* On the dating and function of the Comb Ceramics from Maarinkunnas // Finskt Museum. 2003. Vol. 102. P. 5–43.
- Leskinen S., Pesonen P.* Vantaan esihistoria. Vantaa: Vantaan kaupunki, 2008.
- Luhov V.* Suomen kivikauden pääpiirteet. Helsinki, Otava, 1948.
- Luhov V.* Frühe Kammkeramik // Studia neolithica in honorem Aarne Äyräpää / Ed. C.F. Meinander. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys, 1957. P. 141–159. (Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Vol. 58).
- Meinander C.F.* Vetelin Hautakedon kivikautinen asuinpaikka // Suomen Museo. 1947. Vol. 52. P. 5–14.
- Meinander C.F.* Vehmersalmen Roikanmäen kivikautinen asuinpaikka // Suomen Museo. 1948. Vol. 54–55. P. 28–44.
- Meinander C.F.* De subneolitiska kulturgrupperna i norra Europa // Societas Scientiarum Fennica Årsbok-Vuosikirja XXXIX B. 1961. No. 4. P. 3–23.
- Meinander C.F.* Kivikautemme väestöhistoria // Suomen väestön esihistorialliset juuret: Tvärminnen symposiumi 17–19.1.1980 / Ed. S.-E. Åström. Helsinki: Societas Scientiarum Fennica, 1984. P. 21–48. (Bidrag till kännedom av Finlands natur och folk. Vol. 131).
- Möckönen T.* A Review of Neolithic Multi-Room Housepits as seen from the Meskäärty Site in Virolahti Parish, Extreme South-Eastern Finland // Estonian Journal of Archaeology. 2008. No. 12 (2). P. 114–151.
- Möckönen T.* Studies on Stone Age Housepits in Fennoscandia (4000–2000 cal BC): Changes in Ground Plan, Site Location and Degree of Sedentism. Helsinki, 2011.
- Nieminen E.-L., Ruonavaara L.* Stilisierte Vogel-darstellungen auf Gefäßscherben aus Kiikarusniemi, Gemeinde Sotkamo und Böle, Gemeinde Porvoo // Fennoscandia Archaeologica. 1984. Vol. I. P. 7–11.
- Pälsi S.* Riukjärven ja Piiskunsalmen kivikautiset asuinpaikat Kaukolassa. Helsinki, 1915.
- Pesonen P.* Varhainen asbestikeramiikka. [Неопубл. магистер. дис.]. Helsinki: Helsingin yliopisto, 1995.

Pesonen P. Rääkkylän joutsenet ja muita kampakeramiikan linnunkuvia // Kentältä poimittua 3: Kirjoitelmia arkeologian alalta. Helsinki: Museovirasto, 1996a. P. 5–14. (Museoviraston arkeologian osaston julkaisuja. No. 6).

Pesonen P. Early Asbestos Ware // Pithouses and potmakers in Eastern Finland: Reports of the Ancient Lake Saimaa Project / Ed. T. Kirkinen. Helsinki: University of Helsinki, 1996b. P. 9–39. (Helsinki papers in archaeology. No. 9).

Pesonen P. Neolithic pots and ceramic chronology: AMS-Datings of Middle and Late Neolithic ceramics in Finland // Fenno-ugri et Slavi 2002: Dating and Chronology / Ed. P. Uino. Helsinki: Museovirasto, 2004. P. 87–97. (Museoviraston arkeologian osaston julkaisuja. No. 10).

Pesonen P., Leskinen S. Pottery of the Stone Age Hunter-Gatherers in Finland // Ceramics before Farming: The Dispersal of Pottery among Prehistoric Eurasian Hunter-Gatherers / Ed. P. Jordan, M. Zvelebil. Walnut Creek, Left Coast Press, 2011. P. 299–318.

Räihälä O. A Comb Ware house in Outokumpu Sätös — Some remarks on the application of ceramic typologies // Pithouses and potmakers in Eastern Finland: Reports of the Ancient Lake Saimaa Project / Ed. T. Kirkinen. Helsinki: University of Helsinki, 1996. P. 89–117. (Helsinki papers in archaeology. No. 9).

Rankama T. Tyyllivaihe I:2 Kymenlaaksossa // Studia minora: professori emerito Carolo Frederico Meinander die Caroli MCMLXXXII gratia dedicaverunt discipuli / Ed. H. Edgren, P. Uino. Helsinki: Helsingin yliopisto, 1982. P. 13–24. (Helsingin yliopiston arkeologian laitos, moniste n:o 29).

Rappu M. Eesti kammkeraamika ornament: Viie neoliitilise ranniukuasula näitel. [Неопубл. магистер. дис.]. Tartu: Tartu ülikool, 2011.

Salo U. Ihmisen jäljet Satakunnan maisemassa: Kulttuurimaiseman vuosituhanet. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1997.

Schulz E.-L. Die Vögel von Joroinen Kanava // Arkeologian lumoa synkkyteen: Artikkeleita Christian Carpelanin juhlapäiväksi / Ed. M. Suhonen. Helsinki, Helsingin yliopisto, 2006. P. 112–121.

Seitsonen O., Nordqvist K., Gerasimov D.V., Lisitsyn S.N. 'The Good, The Bad and The Weird': Stone Age and Early Metal Period Radiocarbon Dates and Chronology from the Karelian Isthmus, North-West Russia // Geochronometria. 2012. No. 39 (2). P. 101–121.

Siiriäinen A. Über die Chronologie der steinzeitlichen Küstenwohnplätze Finnlands im Lichte der Uferverschiebung // Suomen Museo. 1969. Vol. 76. P. 40–73.

Siiriäinen A. Studies Relating to Shore Displacement and Stone Age Chronology in Finland // Suomen Museo. 1973. Vol. 80. P. 5–22.

Taavitsainen J.-P. Tikku-ukko Rääkkylästä // Fenno-scandia Antiqua. 1982. Vol. I. P. 13–16.

Tallgren A.M. Venäjän kivikauden kysymyksiä // Historiallinen Aikakauskirja. 1923. Vol. 21. P. 269–274.

Tallgren A.M. Suomen historia I: Suomen muinaisuus. Porvoo, WSOY, 1931.

Torvinen M. Säräisniemi 1 Ware // Fennoscandia Archaeologica. 2000. Vol. XVII. P. 3–35.

Varonen M. Valinnan vapautta kulttuurin kehityksissä: Saviastian valmistusprosessi ja sen muutos Rääkkylän Vihin kampakeraamisen ajan asuinpaikalla. [Неопубл. магистер. дис.]. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2007.

Vikkula A. Vantaan Maarinkunnas-Stenkulla: Tutkimuksia Uskela-keramiikan alalta. Helsinki: Helsingin yliopisto, 1981. (Helsingin yliopiston arkeologian laitos, moniste n:o 29).

Перевод Д.В. Герасимова